

LIQUOR

BAR

BLUES

CAFE

МЕЛОДИЯ СМЕРТИ: ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ ХРОНИКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Brian Wayne

Брайан Уэйн

Мелодия смерти:

Остросюжетные Хроники

<https://litres.ru/74566479>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это антология из восьми независимых рассказов. Восемь выстрелов в упор. Я попытался смешать в них всё то, что мы так любим в хорошем кино эпохи 80-90-х: жёсткий криминальный нуар, мистику, психологические триллеры и, конечно же, яростный экшен. Вы встретите эксцентричного учёного с его безумной похмельной сывороткой; частного детектива, спустившегося в заброшенные коллекторы мафиозного города; двухметрового костолома, у которого внезапно просыпается сердце; и старого металлиста, готового сжечь дотла банду байкеров ради последней песни на своём верном «Гибсоне».

Брайан Уэйн

Мелодия смерти:

Остросюжетные Хроники

Игра в Прятки.

Глава 1. Научное похмелье.

У эксцентричного во всех смыслах учёного-изобретателя Эдварда Голдберга раскалывалась голова. Он очнулся на полу собственной домашней лаборатории в окружении пробирок всех цветов радуги. Мысли путались, а память упорно отказывалась выдавать события минувшего вечера.

Вокруг царил первозданный хаос. Лабораторный халат треснул по швам на плечах — будто они внезапно увеличились вдвое. Жёлтые силиконовые перчатки лопнули на кончиках пальцев по той же причине. На лысине зияла свежая царапина, а седая борода напоминала птичье гнездо. Кое-как поднявшись, Эдвард побрёл в совмещённый санузел. Умывшись, он водрузил на нос очки, вернулся в комнату и ужаснулся.

Конечно, похмелье случалось с ним и раньше, но до погрома дело не доходило. Обычно после пьянства изобретатель просыпался на потертом кожаном диване — помятым, но в относительно приличном виде.

Голдберг принялся осматривать разгромленное помеще-

ние. Стол с химикатами был перевёрнут. Среди осколков уцелела лишь одна единственная пробирка, на дне которой колыхалась ярко-зелёная субстанция. Её количества как раз хватало для анализа, способного пролить свет на вчерашние изыскания.

Эдвард славился необычными экспериментами. Правда, удачными они были далеко не всегда. Как-то раз он создал средство для роста волос. Испытал на себе — и навсегда лишился шевелюры, вынужденный теперь довольствоваться лишь остатками растительности по бокам черепа. В другой раз из-под его конвейера вышла машина времени, работавшая исключительно вспять. После теста на хомяке прибор пришлось продать: грызун просто стёрся из бытия. К слову, вырученные деньги пошли на оплату крупного штрафа и общественных работ. Голдберга судили за создание пива, пары которого, по его замыслу, не должен был засечь ни один алкотестер. Увы, при первой же проверке на дороге прибор в руках полицейского благополучно взорвался.

Учёный взял уцелевшую пробирку и принялся. Пахло приятно, чем-то вроде имбирного эля. На свету жидкость слабо фосфоресцировала, напоминая люминесцентные стрелки часов в темноте. В голове Голдберга замаячил главный вопрос: а что, если...

Для начала требовалось разложить вещество на компоненты. Эдвард включил анализаторы и погрузился в работу. Результат удивил: приборы показали дикую смесь из сте-

роидов, анальгетиков, морфия и ароматизаторов. Свечение обеспечивал фосфор с зелёным красителем, но ключевым ингредиентом оказался гриб. Особый, выведенный Голдбергом гибрид на основе нескольких диких видов из африканских лесов. Когда-то, тоже будучи навеселе, исследователь ради шутки начал эксперимент по его выращиванию, а вчера, видимо, решил пустить давнее хобби в дело.

Дальнейшие тесты показали, что в чистом виде споры этого гриба ядовиты, но в правильной пропорции с остальными компонентами микстура превращалась в мощнейший стимулятор роста.

Проблема заключалась в том, что точной формулы Эдвард не помнил. Кое-как восстановив примерное соотношение по остаткам в пробирке, он вывел новую порцию зелёной жижи. Голдберг поставил колбу на стол, опустился в кресло напротив и задумался. Постепенно похмельные мысли убаюкали учёного, и он провалился в глубокий сон.

Глава 2. У страха глаза как у мыши

Проснувшись через несколько часов, Голдберг первым делом налил себе кофе из изобретенной им кофемашины, работающей на сжиженном газе. Немного оклемавшись, Голдберг посмотрел на часы. Часы, были единственным предметом, который Голдберг купил, а не изобрел, и именно благодаря этому, они работали безупречно.

Время перевалило за полдень. Наскоро позавтракав сэндвичем с курицей, любезно приготовленным роботом с зако-

ротившей проводкой, Голдберг приступил к дальнейшему изучению микстуры. По вязкости, содержимое пробирки напоминало воду.

Как у всякого уважающего себя учёного, у Голдберга в лаборатории имелись мыши. Обычно он не испытывал на них ничего, кроме новых видов алкоголя, проверяя количество спирта в составе. Однако сейчас, искушение было более чем велико, тем более что сам Голдберг не сильно горел желанием испытывать новый состав на себе, учитывая полное непонимание того, что произошло во время вчерашних испытаний.

Голдберг взял пипетку и налил несколько капель в поилку для мышей. Одна мышь сразу же подошла к поилке и выпила содержимое. Вторая мышь в это время была занята на беговом колесе. Через несколько мгновений мышь, испившая состав, начала вести себя странно. Она начала бегать по клетке разрушая все, что попадалось у нее на пути.

Потом, застыв на месте, начала кашлять и наконец, изменяться. Буквально на глазах, мышь выросла в размерах примерно в два раза и обросла огромным количеством мышц и шерсти. Неожиданно, огромная мышь набросилась на вторую, разорвав ту в клочья.

Голдберг с ужасом наблюдал эту картину, но поделать ничего не успел. После того, как хвостатый монстр разделался со своим сородичем, мышь направила свои огромные красные глаза на Голдберга и, посмотрев на него, стала грызть

прутья клетки. Голдберг не на шутку перепугался, и, схватив пробирку, отошел от клетки как можно дальше. Мышь быстро перегрызла тонкие прутья клетки и выпрыгнула на пол. Голдберг оказался зажатым в углу с пробиркой зеленой светящейся микстуры в руке. Огромная мышь начала двигаться в сторону Голдберга и он, приняв единственно верное решение, выпил содержимое пробирки.

Мышь, прыгнув на Голдберга, влетела в огромное тело, и, отлетев в сторону, ударилась о стену. Мышь, оклемавшись от удара, почувствовав страх, убежала под плинтус.

Голдберг подвергнувшись действию микстуры, стал примерно в два с половиной раза больше. Все его тело теперь состояло из мышц. Одежда не выдержала и порвалась в нескольких местах. Лицо вытянулось, и казалось, приобрело звериный оскал. Волосы на голове выросли, были всколочены и почернели вместе с бородой, клыки стали как у волка.

Глава 3. О Дивный Новый Я.

Голдберг подойдя к зеркалу, не поверил своим глазам. Превращение оказалось мгновенным и безболезненным. Голдберг чувствовал лёгкость и огромный прилив сил, как если бы он был способен свернуть горы. Смотрясь в зеркало, Голдберг улыбнулся, обнажив только что выращенные клыки.

- Так вот что это за микстура – тяжёлым басом произнёс Голдберг, не узнавая собственного голоса.

Постояв еще пару минут покрасовавшись у зеркала, Гол-

дберг решил, что ему пора на воздух. Голдберг вышел на крышу своего многоквартирного дома. Впереди находились еще несколько таких же одинаковых домов. Голдбергу пришла мысль о проверке своих новых сил. Поначалу, идея вызвала ужас и отвращение. Голдберг захотел попробовать перепрыгнуть с одной крыши здания на другую.

Поразмыслив и оценив свои силы, Голдберг решил рискнуть. До крыши соседнего здания было около ста футов. Голдберг решился и, разбежавшись, прыгнул что было сил. Полёт был изумительный. Огни ночного города придавали действию Голдберга почти мистическое сопровождение. Голдберг летел и скалился своими огромными клыками. Однако улыбка довольно быстро сошла с его монструозного лица. Вдруг он понял, что не долетит.

Здание спереди быстро приближалось, и как бы уходило вниз. Ужас в глазах Голдберга нарастал. Вот уже показалась крыша здания, и быстро ушла у него перед носом. И вот он уже летит не на крышу, а прямо в верхнее окно, в котором за шторой мелькают силуэты людей.

Глава 4. Конфуз в отражении.

Огромное тело Голдберга влетело в верхнее окно жилого дома, разнеся раму и стёкла в щепки. Исполин рухнул прямиком в спальню хозяев квартиры, которые в этот момент были крайне заняты.

Лысеющий толстяк, привязанный кожаными ремнями к кровати и с красным кляпом-шариком во рту, в ужасе вы-

тарашил глаза. В следующую секунду ложе вместе с ним отлетело к стене, намертво припечатав бедолагу. Женщина в латексном костюме, стоявшая рядом, взрогнула, выронила плётку и оглушительно завизжала.

Голдберг, распластавшись на ковре среди осколков, успел лишь растерянно пробасить: — Простите, я не хотел...

Но хозяйка квартиры уже на сверхзвуковой скорости выбежала в коридор. Учёный понял, что нужно сматываться, пока на огонёк не заглянули копы. Пошатываясь, он поднялся, первым делом лёгким движением руки оттащил кровать с несчастным мужичком от стены, а затем рванул вон.

Выскочив на лестничную клетку, монстр пульей слетел вниз и оказался на улице. Пригибаясь и стараясь держаться в тени, Голдберг поспешил к дому. По пути он едва не столкнулся с патрульной и молодой мамашей с коляской. Появись он перед ними в таком виде — истошного визга и погони со стрельбой было бы не избежать. К счастью, пронесло.

Вбежав в родные стены, Голдберг захлопнул дверь и ещё несколько минут подпирал её спиной, тяжело дыша и прислушиваясь к звукам снаружи. Сердце бешено колотилось. На полу гостиной всё так же валялись кипы бумаг и перевёрнутые приборы. Измученный метаморфозой учёный устало плюхнулся в кресло и погрузился в тревожные размышления о своём открытии. Незаметно для себя он уснул.

Проснулся Эдвард через несколько часов. Протерев глаза, первым делом направился к зеркалу. Взглянув на отра-

жение, Голдберг обомлел: действие микстуры и не думало прекращаться. Он всё ещё оставался огромным клыкастым монстром. Как вернуть прежний облик, учёный не имел ни малейшего представления.

Сбитый с толку, он рухнул обратно в кресло, едва не пустив старую мебель на щепки. Мысли лихорадочно сменяли друг друга. Что говорить людям? Как объяснять соседям такую трансформацию? Списать всё на ударный курс стероидов и пару гантелей? Вряд ли это объяснит волчьи клыки, деформированный череп и резко почерневшие волосы.

Голдберг в отчаянии облокотился на подлокотник. Его взгляд упал на обрывок бумаги, затерявшийся в куче хлама на полу — прямо под грозным уведомлением о выселении за долги. Подняв листок, он прочитал размашистую надпись: «C₂H₆O!».

— Вот оно! Противоядие! — громогласно взревел обрадованный гигант. — Ну конечно! Поэтому у меня и было такое дикое похмелье!

Формула спасения была проста — обычный этиловый спирт. Но тут же всплыла новая проблема: в доме не осталось ни капли алкоголя. Голдберг обыскал все углы, но не нашёл даже сиротливой банки пива. Придётся выходить на улицу в таком виде. Оставалось найти хоть какую-то одежду.

Эдвард вспомнил, что в лаборатории пылился комбинезон огромного размера. Голдберг сшил его из экспериментального эластичного материала, подстраивающегося под га-

бариты владельца с помощью микротоков. Одежда предназначалась для гориллы, которую учёный когда-то пытался обучить человеческой речи. Эксперимент с треском провалился: примат говорить отказался и благополучно вернулся в зоопарк, а про костюм Голдберг забыл. Изначально он планировал приодеть говорящую обезьяну и сводить её в кино на «Тарзана», но сейчас эти вещи оказались единственным спасением.

Наряд состоял из гигантской кожаной куртки, майки-алкоголички, тёмно-зелёных брюк, туфель невероятного пятидесяти пятого размера и кепки-хулиганки.

Осмотрев себя в зеркале, огромный учёный остался вполне доволен суровым видом и решительно направился в ближайший ночной магазин за спасительным пивом.

Глава 5. Трубы горят.

Был уже поздний вечер, и на улице было немногочисленно, что полностью устраивало гиганта - учёного. Магазин находился буквально за углом. Войдя в небольшое здание с ядовито-зелёной неоновой вывеской, и, поприветствовав немного ошалевшего юнца на кассе, взяв корзинку, Голдберг направился в отдел с алкоголем.

Голдберг стоял в отделе с пивом, а его тело возвышалось над полками и ему приходилось, нагибаясь смотреть вниз, чтобы различить выставленные бутылки.

Пока Голдберг изучал ассортимент, в магазин вошёл человек в длинном пальто и вязаной шапке. Он подошел к кас-

се, и, достав из-под плаща обрез, направил его на юношу в очках стоявшего за кассой. Голдберг это заметил, и, пригнувшись так, чтобы за стеллажами было видно только его кепку, направился к месту происшествия.

Пока юнец на кассе, сгребал наличные в мешок грабителя, за спиной второго выросла громадная фигура.

-Поторапливайся, живо! – торопил молодого кассира грабитель.

Юнец застыл, глядя на чудовищные размеры учёного, а грабитель, увидев в отражении очков юнца нечто гротескное, резко обернулся. В этот момент, Голдберг ударил кулаком по голове грабителя-неудачника. Человек в вязаной шапочке упал на пол, выронив обрез, так и не успев забрать награбленное.

-Спасибо вам, мистер! – радостно сказал молодой кассир, одновременно вызывая полицию.

-Не стоит благодарности, молодой человек. - Как можно спокойнее произнес Голдберг, и приподнял кепку.

Голдберг положил на кассу упаковку пива. Молодой человек, пробив покупку, запаковал пиво и протянул Голдбергу. Голдберг протянул деньги кассиру, но тот отказался, и сказал, что это за счёт магазина. Голдберг улыбнулся, и вышел из магазина.

Добравшись домой без происшествий, Голдберг раздевшись, включил телевизор, сел на диван и, открыв пиво, стал его понемногу пить. Поначалу никакого эффекта пиво не да-

ло, Голдберг не вернулся в прежнее состояние, однако потом, когда он, прилично захмелев, уснул, проснулся он уже, будучи нормального размера.

Глава 6. Ты наделал долгов, а мне отдавать?

Сбросив гигантскую майку и брюки, Голдберг первым делом бросился к зеркалу. Седые вихры по бокам на месте, борода растрёпана, круглые очки съехали набекрень.

Сработало! Голова раскалывалась, но это была его собственная, родная лысая голова нормального размера. Эдвард так бурно радовался спасению, словно совершил величайшее открытие века. Впрочем, так оно и было: он наконец-то изобрёл то, что действительно работает. Оставалось придумать, как применить микстуру.

Мозг Голдберга заработал на повышенных оборотах. Первой, конечно же, пришла мысль о коммерции. Продать формулу Пентагону, получить гору денег и безбедно доживать век на каком-нибудь тропическом острове. Но воображение тут же нарисовало жуткую картину: армия неуправляемых волосатых монстров, созданная его руками, штурмует чужие города, круша всё на своём пути. В спорте дела обрывались не лучше — подобный допинг просто похоронил бы саму суть соревнований.

Размышления учёного прервал оглушительный, бесцеремонный стук в дверь.

Голдберг опешил. Из коридора донёсся строгий зычный

голос: — Мистер Голдберг! Судебные приставы! Откройте дверь!

Изобретатель судорожно вспомнил про то самое письмо, которое он, не читая, засунул под кучу хлама. Эдвард регулярно забывал платить за аренду. Поскольку квартира принадлежала государству и была выделена ему миллион лет назад как «молодому и перспективному учёному», министерство юстиции периодически вспоминало о его существовании.

Обычно визиты служителей закона проходили по накатанной схеме: они приходили, конфисковывали какое-нибудь безумное изобретение, а Голдберг, раздобыв денег на чёрном рынке или в ломбарде у приятеля Джимми, выкупал прибор обратно. Но сейчас визитёры были максимально не к месту. Стук повторился, отчего входная дверь жалобно затрещала.

Внезапно в голове Эдварда созрел дерзкий план. На глазах удивлённых тараканов он залпом осушил остатки микстуры и вновь превратился в огромного мускулистого громилу со звериным оскалом. Натянув эластичную майку-алкоголичку размером с парус, Голдберг шагнул к двери.

— Кто там?! — прогремел на весь этаж утробный бас.

За дверью на секунду притихли, но затем пристав за запертой дверью упрямо повторил:

— Мистер Голдберг, это судебные приставы! Откройте!

— Его нет дома!

— Как нет?.. А с кем я тогда...

Дверь резко распахнулась. У говорившего сотрудника челюсть мгновенно отвисла и, казалось, заболталась где-то в районе коленок. Вместо худощавого, сутулого учёного перед ним выросла исполинская гора мышц в брутальной кепке и с волчьими клыками. За спиной старшего группы испуганно вжались в стену двое понятых.

Пристав замер с открытым ртом, растерянно моргая.

— Так чего надо? — с искренним презрением процедил Голдберг, глядя на троицу сверху вниз.

— Мы... мы бы х-хотели увидеть мистера Голдберга... а в-вы, собственно, кто? — заикаясь и дрожащими пальцами удерживая раскрытое удостоверение, выдавил госслужащий.

Учёный на секунду замешкался, соображая, как назваться. Его взгляд упал на рекламный буклет утягивающего белья, валявшийся на тумбочке. Крупный слоган гласил: «*Hide Your Belly!*».

— Я его постоялец и по совместительству ассистент. Меня зовут Хид. Мистер Хид. А Голдберг, как я уже сказал, отсутствует.

Взгляд «ассистента» скользнул по удостоверению пристава. Там значилась лаконичная фамилия: Уй.

— А вы, значит, мистер Уй? — ухмыльнулся великан. — Понятно.

— А когда он вернётся? — с лёгкой дрожью спросил Уй, пытаясь сохранить остатки профессионального достоинства.

— Понятия не имею, он улетел на международный симпозиум. Не верите? Войдите и поищите сами, — Хид демонстративно отступил в сторону, освобождая проход.

Приставы переглянулись, пошептались и, приняв приглашение, робко переступили порог. Хид скрестил мощные руки на груди, с удовольствием наблюдая за их мучениями. Визитёры растерянно бродили среди завалов измерительных приборов, оголённых проводов и непонятных гудящих агрегатов. Описать эту чертовщину в счёт долга было невозможно — никто в здравом уме не смог бы оценить стоимость «дезинтегратора хомяков» или «газовой кофемашины».

Наконец, в углу лаборатории они наткнулись на старый, покрытый пятнами ржавчины холодильник. Он стоял, сиротливо прислонившись к стене, которая, похоже, была его единственной опорой.

Мистер Уй, решив проявить служебное рвение, уверенно потянул за ручку и распахнул дверцу. В ту же секунду его лицо исказила гримаса первобытного ужаса. Отпрянув от рефрижератора, пристав согнулся пополам, едва сдерживая рвотный позыв. Понятые сзади судорожно зажали носы.

Запах из холодильника вырвался просто феноменальный. Голдберг не только забыл там остатки сэндвича недельной давности, но и хранил в соседнем отсеке концентрированные феромоны африканского скунса, которые под воздействием испорченных продуктов вступили в непредсказуемую химическую реакцию. Это оружие массового поражения могло

разогнать даже митинг.

Хид, едва сдерживая громоподобный хохот, ехидно поинтересовался:

— Ну что, господа, насмотрелись? Всё описали?

Откашливаясь и отчаянно вытирая слезящиеся глаза платком, мистер Уй судорожно поправил галстук. Под тихое позорное похрюкивание своих коллег он хрипло выдал, что на сегодня исполнительные действия окончены, после чего троица пуль вылетела из квартиры.

Глава 7. А ты такой же смелый без оружия?

Закрыв дверь за приставами, Хид тяжело вздохнул. Превращения занимали много сил, особенно после того, как ему пришлось быстро обратиться после предыдущего превращения. Хид плюхнулся в кресло, и, через некоторое время крепко заснул.

Проснувшись ночью, Голдберг поначалу не понял, где находится. Подойдя в ванну к зеркалу, Голдберг посмотрев на руку, ужаснулся. Это была рука Хида. Снова превращение затянулось, и достаточно долгий сон не помог вернуться в обычное состояние. Хид понял, что ему надо напиться, чтобы снова стать Голдбергом. Открыв холодильник, дети-на понял, что выпивки в доме нет и ему придется снова идти в магазин. Наскоро одевшись в куртку поверх майки, надев кепку и захватив несколько банкнот из комода, исполин вышел на тёмную и ветреную улицу. Быстро добравшись до магазина, Хид увидел большую табличку на входе, сообщав-

шую о том, что в магазине переучет.

-Чёрт тебя побери! - громогласно выругался Хид, тем самым испугав местного алкоголика, мирно спавшего на картонке прислонившись к магазину. Сам Голдберг не очень часто выходил из квартиры и собственного района не знал. Заметив вскочившего алкоголика, Хид быстрым шагом подошел к последнему, не на шутку перепугав любителя зеленого змея. Тот сначала съежился, и начал дрожать, однако ровный и спокойный голос вкупе с источавшей вежливостью Хида, его немного успокоил.

-Простите, уважаемый, не подскажете ли вы, где я могу купить в такое время алкоголь? Как можно вежливей, улыбаясь своими волчьими клыками, обратился Хид к последнему.

Тот, взяв себя в руки, отчеканил:

-А чего ж, подскажу, конечно, но вот только что-то в горле пересохло, не могу говорить.

Хид быстро достал десятку и кинул ее перед своим новым знакомым.

-А! Вспомнил! Там, через два квартала, за углом есть круглосуточный алкомаркет, я там бывал. Показав направление исполину, ответил любитель выпить.

-Покорнейше благодарю! Приподняв кепку, улыбнулся Хид протягивая десятку алкоголику. Быстрым шагом, дети-на направился к алкомаркету, по пути заставляя прохожих шарахаться от его огромного, как Титаник, тела.

Тусклая, едва мигающая вывеска алкомаркета едва горела, и Хид не сразу понял, что пришел по адресу. Возле магазина стояли несколько человек. Три скинхэда и один бездомный. Каждый занимался своим делом. Скинхэды играли с ножом и болтали явно не на философские темы, бездомный храпел, видимо пьяный в стельку. Никто из обитателей района не обратил внимания на гиганта, так как разных необычных “персонажей” в этом районе было в избытке.

Внутри магазина было безлюдно. Темнокожий продавец ничуть не удивился приходу в магазин огромного человека в кепке-хулиганке и продолжил читать журнал с голыми девушками на обложке.

Когда несколько лет назад, Голдберг выбирал себе жильё, то он и не задумывался о таких вещах как благополучие района и отсутствие маргинальных личностей. Его интересовала лишь низкая цена и достаточная площадь для экспериментов.

Свет в отделе был тусклый, и единственная лампа постоянно мигала, поэтому Хиду пришлось поднапрячь зрение, чтобы найти хотя бы приличное пиво в этом Богом забытом месте.

Выбрав пиво, Хид направился к кассе, за которой сидел продавец. Во время того, как Хид расплачивался, он увидел ужасную картину за окном. Скинхэды решили поиграть с ножом по-настоящему и сейчас угрожали еще некогда спавшему бездомному. Хид, схватив упаковку пива, выбежал на

улицу.

Один из скинхэдов держал бездомного за грудки, приставив тому нож к горлу, остальные потешались, оскалив свои редкие, черные зубы.

-Эй вы! Отпустите его! - раздался грамогласный голос Хиды.

Скинхэды обернулись. Тот, что с ножом, видимо их главарь начал говорить:

-А то что, дядя? Шел бы ты по добру отсюда.

Разозлившись, Хид поднял крупный камень и швырнул его в сторону главаря. Попад последнему в руку, Хид в два прыжка допрыгнул до него и, схватив его одной рукой, швырнул главаря в ближайший мусорный бак. Остальные двое получили очень хорошие затрещины, и выплюнув по несколько зубов, быстро ретировались. За этой сценой из-за прилавка наблюдал чернокожий продавец, изумленно раскрыв рот. Бездомный лежал, свернувшись калачиком на земле и дрожа всем телом.

-Эй мистер! Вы в порядке?

- П..пппожалуйста не трогайте меня!

-Эй, я только что тебе помог, я не собираюсь тебя трогать, на лучше, возьми бутылочку пива.

Дрожащей рукой бездомный, схватив бутылку, убежал, оставив исполина в недоумении.

Вернулся домой Хид в ужасном расположении духа. Он полагал, что достоин был хотя бы спасибо услышать в свой

адрес, однако вместо этого, увидел лишь страх в глазах бедолаги, которого он выручил.

Включил телевизор, Хид стал понемногу пить пиво, рассчитывая после сна опять стать Голдбергом. Примерно через час, он, выпив почти все пиво, тихо уснул.

Глава 8. Несправедливось восторжествовала.

Проснувшись, Голдберг побрел в ванную. Посмотрев в зеркало и увидев, наконец, себя, он, с облегчением вздохнув, направился на кухню. Приготовив нехитрый завтрак, Голдберг включил телевизор. Почти сразу же, он увидел репортаж из магазина, возле которого Хид раскидал скинхэдов, помогая тем самым бедолаге бездомному. Какого же было его удивление, когда он услышал все, что говорили в телевизоре. В репортаже он (то есть Хид) предстал огромным монстром, который покалечил ни в чем не повинных ребят возле магазина забавы ради. Голдберг ужаснулся от того, какое все-таки, впечатление он производил на окружающих своим (не своим?) грозным видом.

-Боже мой! Это же все неправда! Да как они смеют! - взревел ученый.

В голове ученого родился план. Он хотел, снова обратившись в Хида, побеседовать с продавцом и узнать, почему тот его оклеветал, и потребовать опровержения.

Дождавшись вечера, Голдберг принял микстуру, перевоплотился в Хида и, одевшись, вышел на улицу. На улице было подозрительно тихо и не видно никого не было. Даже зна-

комый алкоголик, имевший обыкновение спать на картонке возле ближайшего магазина куда-то исчез.

Натянув ворот, так как ветер разыгрался не на шутку, Хид приблизился к магазину с чернокожим продавцом. Кроме продавца за прилавком в магазине никого не наблюдалось. Нутром Хид чувствовал – что-то было не в порядке, однако, что именно, определить не мог.

С силой толкнув дверь, раскрыв ее с гулким звуком нараспашку, Хид, испугав продавца, быстрым шагом направился к прилавку. Тот опешил, и готов было нырнуть под прилавок, но не успел. Огромная рука вытащила его за шиворот.

- Куда это ты? - злобно проворчал исполин. – Ты мне вот что скажи, дорогой, это по какой такой причине ты меня оклеветал? Ты же прекрасно знаешь, что все было не так.

Прожекторы разрезали ночную тьму, превратив витрину магазина в театральную сцену. Сине-красные блики бешено заплясали по стенам.

Из мегафона снаружи донёсся хриплый, усиленный электроникой голос:

— Мы знаем, что вы внутри! Выходите с поднятыми руками!

Хид среагировал мгновенно. Одним движением он закинул визжащего продавца на верхнюю полку стеллажа, подальше от линии огня, а сам колоссом ломанулся вглубь магазина. За спиной оглушительно бахнуло — копы вынесли штурмовую дверь. Полетели осколки стекла, затрещали пла-

стиковые панели.

Исполин вышиб плечом хлипкую дверь черного хода и оказался во внутреннем дворе. Пожарная лестница жалобно застонала под его весом, когда Хид в три прыжка взлетел на крышу. Пути назад не было. Снизу, со стороны улицы, уже доносился топот тяжелых армейских ботинок спецназа. Хид подбежал к краю крыши. До соседнего здания — метров тридцать. Слишком далеко, второй раз этот трюк не пройдет.

Оставался один путь — вниз, в глухой темный переулок.

Хид зажмурился и прыгнул. Сила притяжения сработала безупречно. Огромное тело с грохотом приземлился на мусорный контейнер, смяв его крышку в гармошку. Сверху посыпались выстрелы — пули выбивали кирпичную крошку из стен прямо над головой.

Гигант побежал, петляя между баками и ржавыми остовами брошенных машин. Сердце в мощной груди стучало как отбойный молоток, а мышцы начали предательски гореть — действие сыворотки стремительно подходило к концу. Силы уходили. Лицо Хиды начало покалывать, клыки уменьшались, а зрение теряло былую звериную чёткость.

«Противоядие! Срочно нужно противоядие!» — панически забила мысль в угасающем мозгу великана.

Он завернул в глухой тупик и затормозил. Ноги подкосились. Хид рухнул на колени у кирпичной стены, тяжело дыша. И тут его взгляд упал на перевернутый ящик. Среди битого стекла одиноко стояла недопитая, брошенная кем-то бу-

тылка дешевого бурбона.

Времени на безгливость не было. Дрожащая, стремительно теряющая массу рука Хиды схватила бутылку. Он зубами вырвал пробку и влил обжигающую жидкость в горло. В ту же секунду из-за угла выскочили трое полицейских с фонарями и вскинутыми винтовками. Легкий луч света ударил по тупику.

— Назад, он здесь! — крикнул первый коп, взводя затвор.

Но вместо грозного монстра Хиды в луче фонаря сидел худой, взъерошенный старик в нелепо свисающей гигантской куртке. Эдвард Голдберг, зажмурившись от яркого света, шумно и пьяно икнул, прижимая к себе пустую бутылку. Метаморфоза завершилась за долю секунды до того, как они нажали на курки.

Полицейские замерли. Старший группы подошел ближе, безглаголиво пнул ногой пустую тару и осветил Голдбергу прямо в лицо. — Эй, дед! Ты тут огромного волосатого мутанта в кепке не видел? Он только что побежал сюда!

Голдберг, собрав остатки актёрского мастерства и похмельной смекалки, неопределенно махнул рукой в сторону пожарного люка на земле:

— Туда... ушел под землю, сынки... Чудище... чуть бутылку у меня не отнял...

— Первый, первому! Объект ушел через ливневую канализацию, вызывайте группу зачистки коллекторов! — прокричал коп в рацию.

Спецназовцы с ругательствами пробежали мимо, оставив старика в покое. Голдберг подождал, пока шаги затихнут, тяжело поднялся и, волоча за собой полы огромного макинтоша, тихо побрёл в сторону дома через темные дворы.

Глава 9. Кто виноват и что делать?

Домой Голдберг вернулся лишь под утро. Грязный и в лохмотьях, смертельно уставший, он напрямик направился в душ. Кое-как приведя себя в порядок, Голдберг лёг на диван и тут же уснул. Проснувшись лишь под вечер, Голдберг включив телевизор, начал готовить себе нехитрый ужин. По телевизору только и говорили о жуткой перестрелке с участием огромного детины, оказавшего отпор полицейским. Голдберг был в скверном настроении и старался не слушать.

Сидя за столом и жуя сэндвич, Голдберг обратил внимание на нечто необычное. На полу лежал конверт с надписью: “Мистеру Хиду”. Голдберг опешил.

Все еще жуя сэндвич, Голдберг открыл конверт. На листке бумаги было написано: “Мистер Хид! Я надеюсь, что вчерашняя демонстрация того, что может с вами случится не прошла даром. Если вы не хотите, чтобы впоследствии это повторилось, приходите завтра под старый мост, в полночь с готовой микстурой. Ваш Недоброжелатель”.

Голдберг не помнил, чтобы, будучи в обличье Хида, он кому-то представлялся, поэтому, письмо повергло его в шок. Немного подумав, Голдберг начал понимать кем мог быть таинственный недоброжелатель, уже доставивший ему немало

проблем.

Дождавшись вечера, Голдберг начал собираться на встречу с незнакомцем. Он смекнул, что раз обращение было к Хиду, то и прийти должен Хид. Изготовив микстуру, Голдберг налил её в пробирку и положил во внутренний карман старого макинтоша, который Голдберг носил еще, будучи студентом. Вторую порцию, учёный приготовил для себя и положил уже в карман, рассчитывая ей воспользоваться при первых признаках опасности. Голдбергу пришла в голову одна очень полезная мысль. Учитывая то, что недоброжелатель хотел заполучить микстуру, значит у него с собой должно быть и противоядие. Голдберг положил под плащ дополнительную пробирку для “противоядия”.

Проблема была только в отсутствии денег на покупку алкоголя. Голдбергу необходимо было срочно что-то придумать. Тут он вспомнил, что давненько не наведывался к своему давнему другу Джимми, владельцу ломбарда, куда Голдберг иногда сдавал свои изобретения. Не всегда Джимми брал то, что Голдберг приносил, в таких случаях учёный пользовался услугами черного рынка, где можно было продать все что угодно, однако сейчас деньги были нужны быстро, поэтому Голдберг рассчитывал на то, что сможет убедить старого скрягу Джимми пойти ему навстречу по старой дружбе как это обычно бывало. Голдберг, подумав о том, что же ему продать, остановил свой выбор на кофемашине.

Ломбард Джимми находился в спальном районе города,

в тридцати минутах езды от дома Голдберга. Голдберг не мог позволить себе такси, поэтому ему пришлось добираться до ломбарда на общественном транспорте. Благо, пару центов в кармане завалилось, как раз хватило на проездной билет. В пути, Голдберг поймал себя на мысли, что он, как будто играет с кем-то в прятки невольно надвинув воротник плаща и натянув шляпу пониже. Ученому очень не хотелось встретить своего недоброжелателя, который, казалось, мог появиться в самый неподходящий момент откуда ни возьмись.

Когда Голдберг вышел на остановке, сверкнула молния и гром оповестил о начавшемся ливне. От этого, ученому немного полегчало, так как он почувствовал себя в большей безопасности. От остановки до ломбарда Джимми было всего пять минут ходьбы.

Дверь ломбарда открылась, звякнув колокольчиком и Голдберг, с которого лилась вода, как если бы он только что вынырнул из залива вошел. Джимми, у которого вместо левой руки был протез, а на месте правого глаза была повязка, вкупе с бородкой и банданой на голове, все вместе придавало ему истинно пиратский вид поприветствовал завсегдатая его скромного магазина.

-Голдберг, старина! Что же заставило такого домоседа как ты, прийти ко мне в такую-то погоду? – сказав это, Джимми попыхивая сигарой стряхнул пепел в рядом стоящую пепельницу.

Протез и то, что было вместо правого глаза для Джимми сделал сам Голдберг. Конкретно эти изобретения Голдбергу действительно удалось. Рука представляла собой металлическую руку, управляемую, как и обычная человеческая рука при помощи импульсов мозга Джимми. Глаз же, скрытый за повязкой, был похож на глаз киборга из фильма “Терминатор”, который как раз показывали по телевизору, стоявшему за защитным ограждением. Голдберг добавил в него несколько функций, позволявших Джимми анализировать любого покупателя на предмет скрытых мотивов, например, рентген для выявления оружия за спиной, если покупатель вовсе не покупатель.

-Привет Джимми! Ты прав, просто так я бы ни за что не выбрался из дома. Хочу продать эту штуку. – Голдберг поставил кофемашину на стол.

Джимми повертел машину в руках, понажимал кнопки, и, немного подумав сказал.

- Честно говоря, мне она ник чему. Не очень ходовой товар.

-Джимми, послушай, дело срочное, я бы не приехал если бы не так. У меня нет времени объяснять, что происходит.

Почесав бородку, Джимми произнес.

-Ладно, для тебя, сделаю исключение. Только объясни ее принцип работы, может на запчасти пойдет. Голдберг подробно описал свою кофемашину и её принцип работы.

Голдберг получил деньги, несколько меньше чем ожидал,

однако ему этого вполне хватит.

Как рука, как твой глаз? - весело спросил Голдберг.

-О, отлично! Ты, как я понимаю, исходя из опыта добавил в руку несколько интересных функций. Сказав это, Джимми нажал на маленькую кнопку на руке. Пальцы руки тут же приняли форму, как если бы в руке была круглая труба, а кисть начала делать движения вверх и вниз. Со стороны было похоже, что Джимми собирается заняться любимым занятием подростков при просмотре взрослых журналов.

-Ну так я же из лучших побуждений, так сказать!

-Оно то да, только вот я случайно нажал кнопку стоя в магазине в отделе с соусами. Со стороны могло показаться что мне уж очень сильно понравился майонез - улыбаясь во весь рот рассказал Джимми.

Голдберг засмеялся, это был первый раз за много дней, когда ему было действительно весело.

-Ладно, мне, пожалуй, пора. До встречи, Джимми!

-Бывай! И ты заходи, если еще изобретешь что-нибудь интересное, или хотя бы полезное.

Голдберг вышел на улицу, и отправился в ближайший магазин.

Глава 10. Кто вы, Мистер Хид?

Такси затормозило у въезда на Старый мост. Голдберг расплатился и вышел в сырую ночную прохладу. Ливень прекратился, оставив после себя лишь антрацитовые лужи, в ко-

торых криво отражались редкие звёзды.

Эмбер-Сити неохотно занимался окраинами: мост давно закрыли из-за аварийного состояния, превратив его в идеальное место для заброшенных свиданий и криминальных разборок. В темноте над рекой зловеще выли проржавевшие ванты.

Ровно в полночь на противоположном конце моста материализовался тёмный силуэт в длинном плаще. Фигура двинулась навстречу учёному. Дойдя до середины, незнакомец замер. Голдберг остановился в десятке шагов от него, силясь разглядеть лицо под глубоко надвинутой шляпой.

Внезапно из-под полы плаща показалось вороненое дуло пистолета. — А вы пунктуальны, мистер Голдберг. Или мне лучше называть вас Хидом? — раздался знакомый голос.

Человек медленно приподнял шляпу. Свет далёкого уличного фонаря выхватил бледное лицо пристава.

— Мистер Уй? Так это вы оклеветали меня по телевизору?! Но зачем?

— Вы давно портите мне статистику, Голдберг! А ваш последний фокус с холодильником? Коллеги до сих пор подтрунивают надо мной, я буквально стал посмешищем для всего министерства! — Уй сорвался на шипение, его глаза безумно блестели. — Я следил за вами и понял, что Хид появляется не просто так. Я подкупил прессу и свидетелей той драки, загнав вас в капкан. А теперь — живо отдайте мне микстуру!

— Зачем она вам?

— Для мести! С этой силой я заставляю уважать себя каждого, кто надо мной смеялся! Люди — лицемерные, злые твари, и они заплатят!

Голдберг понял: пристав окончательно слетел с катушек.

— А если я откажу?

Раздался оглушительный бах. Пуля выбила сноп искр из асфальта прямо у ног учёного. Аргумент был более чем убедительным.

Голдберг заранее скинул на землю студенческий макинтош, под которым прятал бутылку виски. На ладони осталась лишь заветная колба. — Хочешь силу? Лови! — крикнул Эдвард и швырнул пробирку Ую.

Тот поймал её на лету и, безумно расхохотавшись, в один глоток осушил зелёную жидкость. В ту же секунду Голдберг опрокинул в себя свою, дублирующую порцию.

Метаморфоза взорвала их тела одновременно. Но если Голдберг превратился в уже знакомого волосатого титана Хида, то Уй, чья психика была нестабильна, мутировал в нечто чудовищное. Его кожа налилась багрово-красным цветом, глаза вылезли из орбит, а мышцы раздулись так, что он стал вдвое массивнее Хида. Взревев, багровый монстр швырнул свой пистолет в реку и бросился в атаку.

Хид едва успел пригнуть голову — огромный кулак Уя снёс чугунную секцию ограждения моста. Поймав момент, учёный резко пробил противнику короткий, но мощный ап-

перкот по печени. Красный гигант опешил, из его пасти вырвался хрип, но он тут же перехватил Хида за горло и с силой впечатал его спиной в асфальт.

Удар выбил из лёгких Хида весь воздух. В глазах поплыли круги. Попытавшись подняться, он получил сокрушительный хук в челюсть и отлетел к покосившейся опоре моста.

— Что, Хид, силёнок маловато?! — Уй скалился огромной клыкастой пастью, тяжело, победоносно надвигаясь на раненого учёного.

Хид понимал: чистой силой этого берсерка не взять. Нужно действовать хитростью. Собрав остатки сил, он пружиной взвился с земли и, словно разъярённый бык, протаранил Уя головой в живот. Багровый исполин с грохотом рухнул, пропахав спиной старое дорожное покрытие.

Оба тяжело дышали. Уй уже поднимался, шатаясь, но по-прежнему яростно хрипя. Действие сыворотки у Хида подходило к концу — мышцы начали предательски ныть, уменьшаясь в объёме. Взгляд учёного лихорадочно скользнул по асфальту и зацепился за брошенный плащ.

Уй взял разгон для финального прыжка, собираясь буквально раздавить соперника. Хид картинно остался лежать, притворяясь обессиленным. Красный монстр взвился в воздух, растопырив когтистые лапы.

В последнюю долю секунды Хид перекатился на живот, уходя от смертоносного веса. Уй с грохотом приземлился туда, где только что был учёный, подняв тучу пыли. Хид уже

не думал о боли: он рванулся к плащу, рванул из кармана бутылку виски и зубами снёс горлышко.

Пока ошеломлённый промахом Уй разворачивался, Хид прыгнул на него сзади, мёртвой хваткой обвил его шею огромной рукой, а второй — силой вогнал разбитое горлышко бутылки прямо в клыкастую пасть, вливая обжигающий сорокаградусный спирт.

Уй захлебнулся, закашлялся, и алкоголь мгновенно запустил обратную реакцию. Багровый гигант на глазах начал сдуваться, словно проколотый воздушный шар. Через пару секунд на асфальте, тяжело дыша и испуганно глядя на Хиду, сидел обычный, дрожащий мистер Уй в разорванной в ключья министерской рубашке.

Хид отвесил ему аккуратный, профилактический щелбан по лбу, отчего пристав окончательно отключился. Сил у учёного больше не оставалось. Он жадно допил остатки виски прямо из разбитого горлышка и рухнул без чувств на холодный асфальт Старого моста под вновь начавшимся дождём.

Эпилог.

Дождь лил как из ведра снова. Колокольчик зазвенел и в Ломбард Джимми вошел эксцентричный изобретатель Голдберг. Джимми стоял за стойкой и убеждал тучную даму лет пятидесяти, что она принесла ему вовсе не бриллианты, которые ей подарил муж, а всего лишь стекляшки, та, естественно не верила прожженному продавцу ломбарда на окраине города. По телевизору показывали новости. В них

говорилось о бытовых вещах, международной повестке и местные новости.

“Полиция арестовала голого пьяного мужчину, проходящего по городу и пытавшегося влезть в драку с каждым встречным. Хулиган был доставлен в вытрезвитель.”

Голдбергу не нужно было смотреть в экран чтобы понять, что по его звонку полиция арестовала Уя и оформила как пьяницу. У него было сильное похмелье, а остаточный эффект сыворотки был как у мыши, у него проявлялась очень сильная агрессия.

Тучная дама, сказав что-то грубое на прощанье Джимми, с треском закрыла за собой дверь и ушла.

- Тяжелый денек, а Джимми?

- Да не, ничего особенного. Знаешь сколько я таких дамочек повстречал за годы владения ломбардом? Их просто не счесть.

- У меня к тебе есть предложение.

- Я весь во внимании. Небось, опять что-то загнать хочешь? Какую-нибудь, чудо-штуку которую я потом буду продавать месяцы?

- Нет, я не об этом. Я хотел предложить тебе пойти в бар и пропустить по паре стаканчиков. Давно мы с тобой не расслаблялись вместе.

- С удовольствием, старина! Джимми, пока Голдберг договаривал, уже успел закрыть защитную сетку и стоял в проходе готовый.

Эксцентричный ученый и калека- продавец отправились, наконец в бар где с удовольствием провели остаток вечера.

На следующее утро у эксцентричного во всех смыслах ученого-изобретателя Эдварда Голдберга было похмелье. Он проснулся окруженный пробирками всех цветов радуги на полу собственной домашней лаборатории.

Сначала опешив, он подскочил, однако увидев пустые пробирки от микстуры и горку пепла в пепельнице выдохнул, и выпив две таблетки аспирина, улегся спать.

"Равноценный Обмен".

Глава 1. Слепое правосудие.

Главной достопримечательностью Эмбер-Сити была монументальная статуя «Слепое Правосудие». Она возвышалась на скалистом острове прямо напротив порта, мимо которого всё чаще проплывали перегруженные корабли с иммигрантами. Ирония судьбы была видна невооружённым глазом: как такового правосудия в городе давно не существовало. Коррупция и преступность намертво задушили некогда образцовый мегаполис, превратив оплот справедливости в криминальную столицу, поделённую мафиозными кланами. Но это не мешало тысячам чужеземцев ежедневно прибывать сюда в погоне за призрачной Американской Мечтой.

Город рос, дробясь на колоритные национальные анклавы. Здесь мирно и не очень соседствовали кубинские, итальянские, русские и украинские кварталы, каждый со своими за-

конами и укладом. Над всем этим хаосом неоновым шпилем доминировал «Эмпайр» — самый роскошный отель-небоскрёб в деловом центре.

Всего в двух кварталах от этого памятника роскоши, на верхнем этаже потрёпанной пятиэтажки, находилась контора Брюса Джонса. Трафаретная надпись на матовом стекле двери лаконично гласила: *«Брюс Джонс. Частный детектив»*.

Сам Джонс сидел в полумраке кабинета, лениво перелистывая свежий выпуск «Эмбер Таймс». Газетные полосы кричали о грядущих выборах мэра. Главными претендентами на кресло градоначальника выступали двое: влиятельный магнат Микки Карлайл и Лучио Спивано — босс сицилийской мафии, упорно примерявший на себя маску респектабельного бизнесмена и филантропа. На третьей полосе ютилась крошечная заметка о таинственных исчезновениях людей. Месяц назад бесследно пропала помощник прокурора Лэйси Честрейн, а чуть ранее — сержант полиции Хью Морис. Джонс лишь хмыкнул и перевернул страницу. В паранормальную чушь он не верил, а копы и прокуроры в этом городе слишком часто переходили дорогу не тем людям.

Стрелки часов приближались к семи вечера. Рабочий день подходил к концу, когда в дверь неожиданно постучали. Репутация у Джонса была чистой: отчасти помогала старая дружба с комиссаром Квинсом, когда-то служившим вместе с его покойным отцом, отчасти — тот факт, что детектив

доводил до конца любое, даже самое безнадёжное дело. Не хватало лишь одного — по-настоящему крупного расследования, достойного первой полосы.

— Войдите, — громко произнёс Джонс, откладывая газету.

Дверь бесшумно приоткрылась. В полумраке прихожей обрисовал силуэт стройной женщины. Гостья уверенно шагнула в кабинет. Это была эффектная длинноногая блондинка в строгом костюме и элегантной чёрной шляпе, поля которой скрывали лицо.

— Здравствуйте, мистер Джонс, — её голос звучал мягко, но уверенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.